

Езерницкая А.Б.

Compagnie Della Calza (Общества Чулка)

В КОНТЕКСТЕ ВЕНЕЦИАНСКОГО МИФА

Аннотация: Предметом данной статьи являются *Compagnie della Calza* и их место в жизни Венецианской республики XV–XVI веков. Информация об Обществах Чулка практически отсутствует в отечественной научной литературе, между тем сведения о союзах молодых нобилей существенно дополняют картину культурной жизни Венеции эпохи Возрождения. Закономерность существования подобных объединений в Венеции XV–XVI веков объясняется тем, что они полностью вписываются в программу внутренней и внешней политики, направленной правительством Республики на поддержание венецианского мифа. В связи с малой изученностью венецианских Обществ Чулка статья носит междисциплинарный характер. Проведен анализ историографии, посвященной феномену Обществ Чулка. Впервые на русском языке автор рассматривает причины появления и характер деятельности данных «клубов по интересам «золотой молодежи». На основании изученных автором архивных документов, имеющих отношение к Обществам Чулка, выявлены новые направления для исследования сюжетов программных произведений искусства таких венецианских живописцев как Джентиле Беллини, Витторе Карпаччо, Джорджоне, Тициана и др.

Ключевые слова: Витторе Карпаччо, Джентиле Беллини, законы против роскоши, венецианская живопись, эпоха Возрождения, Венеция, Общества Чулка, Тициан, Джорджоне, Гроза.

Review: The subject of the present research is the society *Compagnie della Calza* and their role in the life of the Venetian Republic of the XVth – XVIth centuries. Very little is mentioned about *Compagnie della Calza* in Russian academic literature while descriptions of the unions of young noblemen may considerably complete the picture of the cultural life of Venice during Renaissance. The logic of existence of such unions in Venice of the XVth – XVIth centuries is explained by the fact that they were completely congruent with internal and external policy of the Republic's government aimed at supporting the so called Venetian myth. As a result of rare researches devoted to *Compagnie Della Calza*, the author has used the interdisciplinary approach to her studies. Ezernitskaya has conducted an analysis of the historiography on the phenomenon of *Compagnie Della Calza*. For the first time in the Russian academic literature the author views the reasons of appearance and the nature of activities of the representatives of those 'gilded youth' membership clubs'. Based on the analysis of archive materials related to *Compagnie Della Calza*'s activities, the author defines new trends for further researches of plots and themes depicted in the artwork of such Venetian artists as Gentile Bellini, Vittore Carpaccio, Giorgione, Titian and others.

Keywords: Titian, Vittore Carpaccio, Gentile Bellini, sumptuary laws, venetian art, Renaissance, Venezia, *Compagnie della Calza*, Giorgione, la Tempesta.

Настоящая статья посвящена *Compagnie della Calza* — явлению, возникшему на арене социальной жизни Венеции в начале XV века и продолжившему играть важную роль в жизни Республики на протяжении всего XVI столетия.

Благодаря итальянскому историку искусства Лионелло Вентури, выбравшему *Compagnie della Calza* предметом своей выпускной работы в университете Венето и опубликовавшему впервые данное исследование в 1909 году, есть точное определение, описывающее их деятельность: «Частное Общество, временно созданное наиболее благороднейшими юношами, которые пожелали объединить свои усилия с целью развлечения» [22, p.64].

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть причины появления, организационное устройство, внешнюю атрибутику и характер этих обществ через призму так называемого венецианского мифа. Суть этого понятия прекрасно раскрыта в работе Л. М. Брагиной «Культ государства в Венеции XV в.» [2, с. 172–184]. Принимая во внимание новизну феномена Обществ Чулка и их участия в культурной жизни Республики для отечественной историографии, каждый из аспектов представлен в ознакомительном порядке. Одной из задач в рамках данного очерка является демонстрация значимости союзов молодых патрициев для истории Венеции в эпоху Возрождения.

В переведенной на русский язык научной литературе упоминание *Compagnie della Calza* встречается не раз. Из источников следует упомянуть «Жизнеописания» Джорджо Вазари. Аретинец упоминает их в главе о Таддео и Федерико Дзуккари: «Федерико же, хотя ему и не терпелось поскорее выбраться из Венеции, не мог, однако, не провести карнавал в этом городе вместе с архитектором Андрея Палладио, который, соорудив для **синьоров общества «Кальца»** (выделение — А.Е.) деревянный полуамфитеатр по образцу Колизея, в котором должна была быть исполнена трагедия, поручил Федерико заготовить двенадцать квадратных больших историй размером в семь с половиной футов каждая и множество других вещей, посвященных подвигам Гиркана, царя Иерусалимского, в соответствии с сюжетом трагедии...» [3, с.178].

В тексте Вазари не упоминается определенного названия. Обобщающее название *Compagnie della Calza* встречается и в других исторических хрониках, когда точно неизвестно, о каком конкретно Обществе идет речь или, когда его название не существенно. Детерминирующим определением служит итальянское слово “calza” — «чулок». Чулки различной расцветки, о чем подробно сказано позднее, являлись основной отличительной атрибутикой данных союзов. Неточность в переводе «Жизнеописаний» на русский язык возникло из-за того, что слово “Calza” было взято в кавычки. Отсюда “calza” — «чулок» превратилось в имя собственное «Кальца» и т.о. появилось Общество «Кальца». Примечательно, что в главе «Жизнеописаний», где Вазари упоминает свой собственный опыт сотрудничества с Обществом Чулка, слова Кальца дается без кавычек [3, с.551]. Также в оригинальном тексте Вазари в редакции 1568 года *Compagnie della Calza* упоминаются без кавычек [20].

Определенные сложности встречаются в тексте Якоба Буркхардта. В его труде мы находим следующий отрывок: «В XVI в. знать была разделена на особые корпорации для устройства празднеств, главный элемент которых представляла собой какая-нибудь колоссальных размеров машина на одном из кораблей. Так, например, в 1541 г. во время праздника «Sempiterni» по Большому каналу двигалось округлое «мироздание», в открытом взорам нутре которого происходил великолепный бал» [3, с.280].

Дело в том, что каждое из Обществ имело собственное, чаще аллегорическое, название,

например: “Eterni” («Вечные»), “Immortali” («Бессмертные»), “Potenti” («Могущественные»); встречался и пасторальный оттенок “Zardinieri” («Садовники»), “Ortolani” («Огородники»); иногда название содержало шутовую интонацию — “Pavoni” («Павлины»). Информация о театре Общества “Sempiterni” («Вековечные»), описание которого приводит Буркхардт, встречается в хрониках Сансовино и в книге Бернардо Джустиниани, при этом автор имеет в виду не название праздника “Sempiterni”, а название Общества, которое его устраивало [13, Р.105-131]. Буркхардт ссылается на Сансовино. В примечаниях к русскому изданию переводчик И.И. Маханьков комментирует, что Общества имели разные названия. Отсюда для читателя на русском языке становится понятно, что в случае с праздником “Sempiterni” речь идет о названии организации, а не о названии праздника.

На наш взгляд, «корпорация» Буркхардта не точно выражает идею *Compagnie della Calza*. Речь идет о молодых нобилях, объединивших свои усилия с единственной целью — развлечься. Это были своего рода «клубы по интересам», союзы, ассоциации, компании, члены которых называли себя Компаньонами (итал.— *Compagni*).

В исследовании А. К. Дживелегова по истории западноевропейского театра, в разделе посвященном Италии, первенство в устройстве всевозможных представлений отдается Венеции. Автор упоминает несколько «любительских содружеств», члены которых «были заняты каждый в своей профессии, но они собирались для устройства того или другого зрелища, тщательно его подготавливали и показывали за плату в богатых домах. Пока продолжался спрос, они работали как актеры, когда спрос кончался, они возвращались к своим исконным профессиям. Постепенно, однако из такой любительской среды выделяются группы полупрофессионалов, которые больше занимаются искусством, чем своим ремеслом. ... Чаще это более простые и легкие для постановки произведения, которые носят название эклог, фарсов и момарий. Эклога — это упрощенная до последней степени и лишенная сложного аппарата пастораль, фарс — сценки из крестьянской жизни, а момарии — пантомимы без слов, но с музыкой, в костюмах и масках» [6, с. 113]. Возможно, речь идет именно об Обществах Чулка.

Архивные документы, свидетельствующие о деятельности этих объединений, представ-

ляют собой летописи и хроники, правительственные акты и распоряжения Совета Десяти в отношении *Compagnie della Calza*, отрывки из частной переписки, где упоминаются конкретные Общества Чулка, а также тексты трех известных на сегодняшний день статуты, которые подробнее проанализированы ниже.

В Западной культурологической традиции феномен Обществ Чулка рассматривается, прежде всего, в контексте исследования общественных празднеств Венецианской Республики. О важности подобных церемоний пишет в работе о культуре Возрождения Италии Буркхардт: «Несомненно, с самого раннего средневековья церковные процессии давали возможность для устройства маскарада, будь то детишки в виде ангелов, сопровождавшие святые дары и святые образы и реликвии, которые носили по городу, или люди, участвовавшие в процессии Страстей Господних, например Христос с крестом, разбойники и воины, жены-мироносицы. Однако уже очень рано с большими церковными праздниками начинает соединяться идея общегородского шествия, с которым в силу наивных средневековых представлений уживается множество мирских моментов» [3, с. 275-276].

Буркхардт строит свои рассуждения в рамках сравнения и противопоставления двух городов-государств Итальянского Возрождения — Венеции и Флоренции: «Среди городов, сохранивших свою независимость, два города имеют огромное значение для всей истории человечества: Флоренция — город постоянного движения, который оставил нам сведения о всех мыслях и намерениях и отдельных людей, и общества в целом, в течение трех столетий принимавших участие в этом движении; затем Венеция — город видимого спокойствия и политического молчания». История Венеции уходит в 413 год в день основания города 25 марта когда переселенцы из Падуи заложили первый камень у Риальто, «чтобы в истерзанной варварами Италии было одно священное, неподверженное нападением убежище» [3, с.47-48].

Следуя примеру Буркхардта, Маттео Казини исследует и сравнивает иконографии торжественных шествий двух городов. Казини рассматривает общественные союзы молодых патрициев как важное звено в цепи Венецианского церемониала [8, р.157]. Сетка его маршрутов охватывала весь город. Ниже приведен далеко неполный список главных ежегодных процессий:

Ежегодные процессии, посвященные праздникам:

- Шествие к Сан Джеминиано в апостольское воскресенье;
- Праздник Вознесения Господня и обручение с морем;
- Шествие в честь праздника Тела Господня;
- Шествие дожа на Сан Джорджио Маджоре.

Светские процессии:

- Шествие в честь Лиги против Карла VIII;
- Шествие в честь объявления Священной Лиги;
- Шествие в честь объявления Коньякской Лиги.

Процессии дожа и догарессы:

- Кортёж и пронос символов власти дожа;
- Праздник и процессии в честь избрания дожа.

Торжественные Входы и церемонии по поводу возведения в сан (инвеституры):

- Торжественный вход патриарха в ц. Сан Пьетро ин Каstellо;
- Торжественный вход прокуратора Сан Марко;
- Торжественное прибытие послов во Дворец Дожей;
- Вручение кардинальской шапки венецианскому патрицию [19].

Масштаб описываемых событий, и их значимость для жизни Республики не поддаются сомнению. Процессии, шествия, проходы можно сравнить с капиллярами сосудов, находящихся в вечном движении по артериям-улицам и венам-каналам Венеции. Жители города размерено перемещались, следуя сакральным маршрутам, и каждый участник знал свое место в общем потоке.

Казини пишет, что на рубеже XIV—XV веков политическая составляющая в городских торжествах стала превалировать над сакральной, что также выразилось во все более ошутимом контроле Венецианской знати над организацией кортежей и процессий [8, р.154]. Безусловно, речь идет и о немаловажной расходной части подобных мероприятий, сопровождавшихся обширной развлекательной программой к ликованию всего городского населения. Иконография праздничных шествий усложнялась, увеличивая количество участников из светской элиты. Появление объединений молодых патрициев, целью которых была организация увеселительных мероприятий, а также тот немаловажный факт, что действие подобных союзов было одобрено Советом Десяти, говорит о желании Ре-

спублики сохранять контроль над всеми массовыми процессами.

Признавая традиционность и типичность карнавальных представлений для всей Европы, историки отмечают, что только в Венеции они играли столь значимую роль в общественной жизни. В работе М. Т. Мураро “*Scena e misenscena*” автор рассуждает о роли Обществ Чулка в венецианских праздниках, как публичных, так и частных. Она отмечает, что маскарадные постановки момарии становятся социально-политическим инструментом, которым Серениссима виртуозно пользовалась для поддержания венецианского мифа [14, р.63-99]. В силу характера своей деятельности Общества Чулка теснее всего были связаны именно с различными театрализованными представлениями. Пантомимы, момарии, комедии, буффонады и демонстрации были неотъемлемой частью праздничных торжеств, как общественных, так и частных. У Санудо упоминаются все формы подобных представлений, при этом по степени подробности описания того или иного события, можно судить, насколько интересным оно показалось летописцу. Комедия начала активно развиваться в Венеции лишь во второй половине XVI века, в то время как в начале столетия она не вызывала особого энтузиазма. Вентури обращает внимание на то, что Санудо увлекаясь описанием костюмов персонажей, забыл название представления [22, р. 142]. Речь идет о комедии Теренция «Наказывающий сам себя» или «Самоистезатель». Помимо пьес Теренция популярностью пользовались комедии Плавта. Часто Санудо рассказывает о комедиях, показанных Обществами Чулка, но не сообщает название представления. Иногда, напротив он сообщает и название и пересказывает содержание, особенно если речь идет о недавно написанных вещах. Среди таких представлений упоминаются: «Цветок Делии» неаполитанского автора Антонио Рикко, вещь, написанная в 1507 году и поставленная Обществом “*Fausti*” («Счастливые») в тот же год; комедия об отважных венецианцах, поставленная Обществом “*Zardinieri*” («Садовники») в 1514 году; комедия о «неких Священниках» 1515 года Общества “*Virtuosi*” («Виртуозы»). «Мандрагора» Макиавелли была представлена неизвестным Обществом Чулка 13 февраля 1523 года [22, р.143].

В исследовании Надзаренно Луиджи Тодарелло, посвященном истории театра, говорится о том, как менялся стиль представлений, которые устраивали Общества Чулка, в па-

лаццо и садах патрициев сначала на латыни, позже в переводе на итальянский, перейдя достаточно быстро на комедии, написанные Макиавелли и Рудзанте, известного также под именем Анджело Беолько. К представлениям привлекались и профессиональные актеры, буффоны: Зуан Поло, Зуан Чимадор, Доменико Тальякальце [18, р.226].

Первые попытки проанализировать историю происхождения Обществ Чулка предпринял в начале XVI века Леонардо Фьораванти. На страницах труда «В зеркале универсальной науки», подчеркивая их аристократическое происхождение, он считает появление Компаний «фантазией без какого-либо намерения» и указывает на их отдаленную связь с испанским орденом подвязки [11, р.336-338]. В XVII веке Джустиниани предположил, что их истоки берут начало в рыцарских орденах [13, р.105-119]. Оба мнения были признаны ошибочными как Лионелло Вентури, так и более поздними исследователями [22, р.6], [14, р.64].

Причины появления Обществ Чулка следует рассматривать в контексте историографии общественных объединений Республики. К подобным организациям, безусловно, относятся Скуолы. Не имея возможности в рамках данной статьи представить развернутый анализ специфики деятельности этих венецианских «светских братств», упомянем решение, принятое на государственном уровне и кардинально изменившее расстановку сил в Серениссиме. Речь идет о дате 28 февраля 1297 года или 1296 года, согласно венецианскому летоисчислению, — дне роспуска Большого Совета и установлении новых правил для его избрания. Год в Венеции начинался с 1 марта так же как и во времена Римской империи, т.е. по юлианскому календарю, и январь и февраль были последними месяцами предыдущего года. Т.о. 28 февраля 1297 г по грегорианскому стилю соответствовал 28 февраля 1296 *more veneto* — аббревиатура *m.v.* обозначает дату по венецианскому календарю. Календарь действовал в Венецианской Республике до 1797 года.

По сути, это решение означало буквально передачу должностей в Совете по наследству, таким образом, круг лиц, которые могли участвовать в управлении Республикой, ограничился представителями нескольких семейств. Подробнее о последствиях роспуска Большого Совета и о разделении семейств нобилей на «старые» и «новые» написано у Стэнли Кож-

наки [9, p. 641-725]. «За бортом» осталось внушительное количество богатых граждан недозволенных своим, в некотором смысле, бесправным положением и жаждущих получить возможность влиять на судьбу своего государства. П. Ф. Браун считает что, в тот момент именно Большие Скуолы, представленные наиболее уважаемыми и благочестивыми мужчинами Республики, могли предложить новый привилегированный вариант участия в жизни общества. Членство в Больших Скуолах, с одной стороны, можно назвать компромиссом в реализации политических амбиций состоятельной части населения, с другой стороны, это было делом престижа и чести [7, p. 307-354].

Оценив неизбежность всевозрастающей роли нобилитета, власти Венеции приняли меры, чтобы использовать изменившиеся обстоятельства в свою пользу. Мудрость и дальновидность этого решения хорошо видна при сравнении действий правительственного аппарата двух Республик Италии — Флорентийской и Венецианской.

Так называемые “*societates iuvenum*” в Италии в эпоху Возрождения являли собой определенную проблему для остального общества, особенно для представителей правящей элиты. Например, в Тоскане, в частности во Флоренции, права молодых людей благородного происхождения существенно ограничивались. Им было запрещено активное участие в политической деятельности до достижения двадцати девяти или тридцати лет, в семейных торговых и производственных предприятиях сыновья также не имели многих прав, подчиняясь главе семьи, до того момента, пока он жив и способен управлять делами, пусть даже и формально [17, p.391]. Будучи популярными во Флоренции XIII века, союзы молодых благородных юношей были в дальнейшем упразднены. Об их деятельности как о прекрасном обычае рассказывает один из героев «Декамерона» Боккаччо:

«Итак, вы должны знать, что в прежние времена были в нашем городе очень хорошие и похвальные обычаи, из которых ныне не осталось ни одного благодаря любостыжанию, развившемуся в нем вместе с богатствами и всех их изгнавшему. В числе их был и такой, что по разным местностям Флоренции собирались именитые граждане соседних улиц и составляли общество из известного числа лиц, наблюдая, чтобы принимались лишь такие, которые были бы в состоянии надлежащим образом понести расходы. Сегодня один, зав-

тра другой, и так все по порядку держали стол, каждый в свой день, для всего общества, причем часто угощали знаменитых чужеземцев, когда таковые приезжали, а также и других горожан. Точно также, по крайней мере, они появлялись одетыми на один лад, в некоторые особые дни разъезжали вместе по городу, иногда устраивали военные игры, преимущественно в главные праздники или когда приходила в город какая-нибудь радостная весть о победе или о чем другом» [1, с. 510].

В Венеции история сложилась иначе. Так же, как и в случае с Большими Скуолами, появление Обществ Чулка в социальной жизни Республики следует отнести к тактическим мерам, предпринятым Советом Десяти, в рамках стратегии ориентированной на создание и поддержание Венецианского Мифа, как во внешней так и во внутренней политике. Поручив молодых нобилиям заниматься их любимым делом — кутить и развлекаться — на государственном уровне, правительство Венеции сняло с себя значительную часть затрат по устройству официальных приемов и торжеств для именитых гостей. Виртуозно выстроенные отношения власти с элитой обеспечивали спокойствие государству, работая на поддержание венецианского мифа.

По мнению Казини, представители Обществ Чулка становятся обязательными участниками городского церемониала примерно в 1400 году [8, p.157]. Они были искусно «введены» Советом Десяти в сценографию процессий как элемент светской составляющей, тем самым правительство Республики чутко отреагировало на запрос общества.

Организационное устройство Обществ Чулка, во многом, повторяло структуру Больших Скуол. Эти объединения, по сути своей, являлись отражением венецианского общества. Во главе каждой ассоциации стояли ее учредители: Синьор или Приор, Казначей, Ревизор, два Советника; количество остальных Компаньонов было ограничено определенным числом, прописанным в статуте. Практически все дальнейшие изменения и поправки, вносимые в устав, могли быть сделаны только с разрешения Совета Десяти. Подготовительный период к созданию Общества Чулка заканчивался, по словам Вентури, когда Совет Десяти давал одобрение устава, Компаньоны на руководящие должности были утверждены, выбран вариант роскошного костюма Общества, который являлся своего рода униформой для всех его представите-

лей, закреплены дни для обязательного проведения праздников.

До сегодняшнего дня дошли статуты трех Обществ, а именно “Modesti” («Скромных»), “Sempiterni” («Вековечных») и “Accesi” («Пылающих»). Для данной статьи используются полные тексты статутов, приведенных в книге Лионелло Вентури [22, р.120-134]. Важно отметить, что не все копии являются первоначальными, т.е. зарегистрированными в день создания Обществ. Копия статута «Пылающих» содержит дополнения и некоторые поправки, из чего следует, что это не первоначальный оригинал. Кроме того, Вентури обращает внимание, что данная копия предназначалась для не венецианца, т.к. датировка не соответствует *more veneto*. Последним подписантом документа является Франческо Мария делла Ровере, герцог Урбино. Каждый вновь принятый член Общества получал свою рукописную копию и, как гласит статут, должен был «подписываться на следующий день после подписания нашим Нотариусом» [22, р.32].

По форме все три Статута одинаковы и состоят из трех частей: Вступления, Основного Положения и Подписей. Во вступительной части в витиеватой форме (к примеру, в случае «Скромных» текст на латыни перемежается с текстом на венецианском диалекте) прописывается цель создания Общества. Особо подчеркивается желание придать дополнительную моральную, политическую и религиозную окраску их намерениям. В Основном Положении следует описание устройства Общества и порядок взаимодействия его Компаньонов между собой.

В Статутах наблюдаются и небольшие отличия, характеризующие устройство Обществ: так, по-разному описывается наряд, который стоит носить в случае свадьбы одного из Компаньонов; за несоблюдение того или иного положения налагаются разные суммы штрафа; различается количество званых обедов, которые должен дать Компаньон в честь свадьбы и т.п. Встречаются положения, прописанные в статутах «Вековечных» и «Пылающих», но отсутствующие у «Скромных».

Отметим, что в статуте последних наблюдается целый ряд отличий, принятых с целью подчеркнуть коннотацию названия Общества: накладывается ряд ограничений по дозволенной степени роскоши еды во

время пиров, также упоминаются ограничения на иллюминацию и музыку.

Приведем примеры некоторых обязанностей Членов Общества, прописанных в уставных документах:

- Обязанность избирать двух Советников, одного Ревизора, одного Казначея сроком на год, после чего они должны быть переизбранными.
- Обязанность отложить чулки, в случае гибели одного из Компаньонов, но носить траурный плащ в течение восьми дней под страхом штрафа в десять дукатов. *Плащ (итал. mantello) был знаком траура у патрициев [13, р.113].*
- В случае если один из Компаньонов женится, то в течение трех дней все остальные Компаньоны должны носить костюмы алого цвета, а жених костюм из шелка.
- Обязанность Компаньона, который женится, выбирать шафера только из ряда членов Общества под страхом штрафа в сто дукатов.
- Ограничение количества членов общества. (ограничение по количеству Компаньонов прописано только у «Вековечных»).
- Обязательство носить определенный наряд из шелка в дни, когда нужно надевать (*поднимать*) чулки.
- Право Компаньона подать апелляцию в случае штрафа.
- Максимальный штраф в пятьсот дукатов для тех, кто хочет выйти из Общества.
- Обязательство сыновей семейств отказаться от всех своих привилегий.

Как упоминалось ранее, Статуты переписывались вручную и копии передавались каждому вновь принятому Компаньону, время от времени в них вносились изменения и дополнения. В том числе поправки касались одежды и знаков отличия Общества. Отсюда возникает трудность с точной идентификацией того или иного Общества только по описаниям костюма.

Внешний вид и атрибутика *Чулочников* (итал. Calzoiolo) являлась предметом их гордости. У каждого объединения были свои внешние отличия — правый чулок обязательно отличался от левого (**ил. 1**). В исследовании Вентури мы встречаем информацию о 23 Обществах Чулка с описанием внешнего вида некоторых из них, он также сообщает, что Сансовино говорит о 43, а Санудо о 34 Компаниях, существовавших в их время.

Итак, Компаньоны Общества “Fausti” носили «красный кармазинный бархат; один чулок розового цвета, другой наполовину белый, наполовину зеленоватый». Отличиями в одежде Общества “Floridi” («Цветущие») являлись «правый чулок с внутренней стороны алый, с внешней стороны наполовину фиолетовый, наполовину цвета льна; левый чулок был полностью зеленый» [22, p.91].

Официальное начало деятельности Общества ознаменовывалось четырьмя церемониями, которые часто проводились в один и тот же день. Компаньоны надевали (поднимали) чулки и большим торжественным кортежем во главе с Приором, в сопровождении участием членов семей, наряды которых также украшала атрибутика Общества, под звуки музыки направлялись в подобающе украшенную церковь. Музыкальное сопровождение было важной частью венецианских шествий, о чем подробно пишет в своей статье профессор университета Торонто Конрад Айзенбихлер [10, p.56-58]. В церкви капеллан проводил мессу и принимал клятвы от Компаньонов. Служба заканчивалась поцелуем каждого из Компаньонов с Приором в знак преданности и послушания последнему. Во второй половине дня компания под предводительством нун-

Илл. 1. Компаньон Общества Чулка. Кодекс Градениго-Долфин. №155. Музей Коррер, Венеция.

ция Общества отправлялась в Большой Совет. Компаньоны занимали места на определенной стороне зала заседаний, которая по такому случаю была украшена гербами Общества. День заканчивался праздником с танцами.

Расцвет деятельности Обществ Чулка приходится на вторую половину XV—XVI века. Временной отрезок с 1496 по 1533 годы из жизни Венецианской Республики описывается в «Дневниках» Марино Санудо. Уместно заметить, что хроники Санудо являются классическим примером предвзятости и пристрастности историка, что в случае с Обществами Чулка оказалось большой удачей для дальнейших исследователей этого феномена. Страстное желание Санудо получить должность официального летописца Республики, а также его принадлежность к высшему сословию Венеции, явились причиной тщательности и скрупулезности, с которыми он описывал значимые для своего круга события. В «Дневниках» он именно перечислил Компаньонов многих Обществ Чулка. Благодаря стремлению отметить заслуги своих знатных современников, Санудо оставил словесное описание не только нарядов Компаньонов, но и сценографии праздников, которые они устраивали, а также описание помпезных приемов в честь именитых гостей. Всего в его «Дневниках» упомянуто около 100 общественных и частных празднеств устроенных различными Обществами [22, p.41-43]. Лионелло Вентури отмечает, что благодаря политическим амбициям Марино Санудо мы обладаем ценными сведениями о деятельности Обществ Чулка [Ibid. p.24].

Дополнением и продолжением к «Дневникам» является труд Франческо Сансовино «Венеция — город наибогороднейший и единственный», изданный в Венеции еще при жизни литератора в 1581 году.

Воссоздание общественных торжеств и церемоний было бы не полным, если летописцы не описывали бы детали костюмов участников празднеств. Кроме цветных чулок некоторые Общества добавляли к своему костюму нашивки в виде гербов, иногда украшенных

Илл. 2. Кавалер Общества *Пылающих (Accesi)*. Кодекс Градениго-Долфин. №155. Музей Коррер, Венеция.

драгоценными камнями и надписями. (Илл. 2) Компаньоны Общества “*Reali juniors*” («Реальные младшие») носили «бархатные костюмы малинового цвета, правый чулок был алого цвета, левый чулок — с внутренней стороны голубой, с внешней стороны фиолетовый. Их эмблемой был кипарис и подпись “*cussi schieto al ciel sorga el suo nome*”, что в переводе с венецианского диалекта звучит как «прямо к небу поднимается его имя».

Особенность венецианского нобилитета заключалась в том, что его представители были благородны не по происхождению, а по положению. Антонио Сабеллико отмечает любовь венецианцев к роскоши, которая существовала наряду с постоянным желанием наживы, подчеркивая, что «позолота потолков сочетается со сдачей в наем каждого угла» [Цит. по: 3, с.48]. Внешняя атрибутика, стремление произвести впечатление — эти черты венецианского характера полностью раскрылись в феномене *Compagnie della Calza*.

Примечательно, что благодаря своим элегантным, но временами чрезмерным нарядам Компаньоны Обществ Чулка упоминаются в официальных архивных документах Венецианской Респу-

блики в связи с законами против роскоши. Одно из первых исследований на тему подобных запретов, где упоминаются *Compagnie della Calza*, принадлежит М.М. Ньюит. [14, р. 245-278]. Следует отметить монографию архивиста Джузеппе Джимо, посвященную регламентации и правилам ношения украшений в Венеции того времени, а также более обширную работу по законам против роскоши Антонио Пилота [12,16]. В период с 1456 по 1489 годы Совет Десяти издавал по несколько законов в год, а также различных дополнений и поправок, регламентирующих расходы граждан Республики на предметы туалета и украшения. Лионелло Вентури перечисляет государственные акты, связанные с ограничениями на проведение помпезных обедов, подобные правила имели прямое отношение к деятельности Обществ Чулка.

Как уже говорилось ранее, праздникам и увеселительным мероприятиям, которые устраивали молодые нобили, играли важную роль не только в культурной, но и политической жизни Венеции. Отсюда особое отношение правительства Республики к Обществам Чулка. Примером политики двойных стандартов в области различных запретов может послужить эпизод с Обществом “*Potenti*” («Могущественные») в 1488 году. Первые сведения об этом Обществе Вентури относит к 1487 году и связывает их появление с пребыванием в Венеции молодого Альфонсо Д’Эсте, молодого герцога Феррары, наследника Эрколея I Феррарского, которому было предложено стать почетным Компаньоном «Могущественных». Во время празднования карнавала Альфонсо пригласили на праздник, устраиваемый в его честь. По такому случаю Компании было разрешено использовать Зал Большого Совета Дворца Дожей. Синьория обещала оплатить расходы в размере 250 дукатов, что было зафиксировано соответствующим декретом от 15 февраля 1488 года. Помимо этого для всех участников торжества было приостановлено действие ограничения на ношение ювелирных изделий «для мужчин и женщин на шее стоимостью свыше 50 дукатов, на пальцах стоимостью свыше 400 дукатов и на голове дороже 50 дукатов». И, как было объяснено послом Феррары, это было сделано «в честь этого праздника и для того, чтобы Дон Альфонсо, который был членом данной компании, мог надеть чулок и рукав, богато украшенный драгоценностями» [22, р.72]. Таким образом, желание «золотой молодёжи» покрасоваться своими костюмами и «превзойти в роско-

Искусство и искусствоведение

Иллюстративные свидетельства о том, как выглядели *чулочники* в полном одеянии, можно условно разделить на три группы. В первую группу войдут рисунки и гравюры, главной целью которых являлось изобразить определенное Общество Чулка, отличительные знаки внешнего вида Компаньонов этого общества в виде гербов и нашивок. В ряде случаев подобные изображения имеют указание на конкретную персону.

Ко второй группе следует отнести произведения живописцев Венеции эпохи Возрождения, к которым относятся слова Л. Вентури о желании художников к педантичной передаче исторических реалий [22, р. 30]. На полотнах художников, стремившихся придать изображенному событию историческую достоверность, *чулочники* служили «признаками эпохи» как, например, в серии циклов, выполненных венецианскими живописцами по заказу Больших и Малых Скуол. Изображения представителей Обществ Чулка встречаются в работах Джентиле Беллини: «Процессия на площади Сан Марко» (1496), «Чудо с реликвией Святого Креста на мосту Сан Лоренцо» (1500); Джованни Николо Мансуэти: «Чудо Креста на площади Сан Лио» (1494), «Чудесное исцеление дочери Бенвенюдо да Сан Поло» (1505); Витторе Карпаччо «Чудо с реликвией на Риальто» (1496), в рамках цикла о «Чуде Святого Креста» выполненного художниками по заказу Скуолы Гранде ди Сан Джованни Эванджелиста в 1496-1505 годы. По заказу Малой Скуолы святой Урсулы Витторе Карпаччо написал в период с 1490 по 1495 год серию полотен о жизни святой, где также изображены Компаньоны разных Обществ Чулка. К 1505 году относят работу, выполненную Карпаччо в рамках большого заказа для Скуолы ди Сан Джорджо дельи Скьявони, представителей Далмации. На полотне «Чудо святого Трифона» также изображен представитель одного из Обществ Чулка.

И, наконец, Компаньоны в ряде случаев выступали и как заказчики или вдохновители художников, сюжеты полотен которых до сих пор вызывают споры в кругу искусствоведов. Например, в «Грозе» (ок. 1505) Джорджоне главный герой одет в чулки разных цветов. Принимая во внимание, что картина была обнаружена в коллекции Габриэле Вендрамина, а также исходя из того, что фамилия Вендрамин фигурирует в списках сразу нескольких Обществ Чулка, можно ожидать, что существует связь между сюжетом «Грозы» и

одним из обществ. Исследования в этом направлении ведутся автором данной статьи в настоящий момент.

Еще одним примером может послужить «Сельский Концерт» (1509), авторство которого до сих пор приписывается то Джорджоне, то Тициану. На картине отчетливо видно полосатый чулок музицирующего молодого человека. Примерно в тот же период Тициан выполнил фресковую роспись одного из фасадов Немецкого Подворья, где также изобразил представителя Общества Чулка. И хотя сама фреска не сохранилась, до нас дошла гравюра, выполненная Дзанетти, на которой изображен Компаньон одного из Обществ Чулка. (ил. 4)

Илл. 4.
А.М. Дзанетти.
“*Varie pitture a fresco de principali maestri Veneziani*”. 1760
Кодекс Градениго-Долфин. №155.
Музей Коррер, Венеция.

Завершая данный очерк, подчеркнем, что каждый из аспектов, связанный с деятельностью Обществ Чулка, может быть развит в самостоятельное исследование. Более тщательное и детальное раскрытие отдельной стороны покажет, что феномен *Compagnie della Calza* закономерен для своего времени — различные союзы молодых нобилей были распространенным явлением на территории Апеннинского полуострова. С другой стороны, принимая во внимание ту роль и место, которое заняли *Compagnie della Calza* в общественной жизни, это могло произойти только в Венеции эпохи Возрождения: стремление к внешнему блеску, театральность, способность заводить нужные связи и устанавливать контакты, четко-регламентированное организационное устройство и скрытые политические мотивы.

На наш взгляд, необходимость детального исследования феномена Обществ Чулка соответствует актуальности исследования локальных особенностей и проявлений общих тенденций культуры Возрождения в

Италии. Эти объединения, по сути своей, являлись моделью венецианского общества, как с точки зрения организационного устройства, так и с точки зрения духа Венеции, ее ментальности.

Библиография:

1. Боккаччо Дж. Декамерон. Кн. 2. М.: Издательский Дом Мещерякова, 2009. 312 с.
2. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. М.: Издательство Московского Университета, 2002. С. 172-184.
3. Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии: опыт исследования. М.: Юристъ, 1996. 591 с.
4. Вазари Дж. «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих», М.: Альфа-книга, 2008. 1278 с.
5. Декруазетт Ф. Повседневная жизнь в Венеции во времена Гольдони. М., 2004. [Электронный ресурс] e-reading.club URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1006234/18/Dekruazett_Fransuaza_-_Povsednevnyaya_zhizn_v_Venecii_vo_vremena_Goldoni.html (дата обращения 11.04.2015).
6. Дживелегов А.К. Бояджиев Г.Н. История западноевропейского театра от возникновения до 1789 года: учебник для студентов театральных вузов. М.: Российский университет театрального искусства. 2013. 528 с.
7. Brown P.F. Le Scuole // Storia di Venezia. Dalle origini alla caduta Serenissima, v.5: Il Rinascimento. Societa ed economia. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1986, pp. 307-354.
8. Casini M. I gesti del principe a Firenze e Venezia in eta rinascimentale. Venezia, Marsilio, 1996. 448 p.
9. Chojnacky S. La formazione della nobilita dopo la Serrata//Storia di Venezia, v. III: La formazione dello stato patrizio. Venezia, 1997. P.641-725.
10. Eisenbichler K. Crossing the Boundaries: Christian Piety and the Arts in Italian Medieval and Renaissance Confraternities. Michigan, 1991. 317 p.
11. Fioravanti L. Dello specchio di scientia universale, Libri 3. Venezia, 1527.
12. Giomo G. Il lusso: leggi moderatrici: pietre e perle false, Venezia, 1908. 14 p.
13. Giustiniani B. Historie cronologiche dell'origine degli ordini militari e di tutte le religioni cavalesche infino ad hora instituite nel mondo. Venezia: Combi e La Nou Giovanni, 1692.
14. Muraro M.T. Scena e misenscena: scritti teatrali, 1960-1998. Venezia: Marsilio, 2004. 253 p.
15. Newett M.M. The sumptuary laws of Venice in the Forteenth and Fifteenth centuries//Historical Essays by Members of the Owens College, Manchester. London, Longmans, Green and Co. 1907, pp. 245-277.
16. Pilot A. Di alcune leggi suntuarie della republica veneta. Venezia: Pellizzato, 1903. 22 p.
17. Trexler R.C. Public Life in Renaissance Florence. New York: Ithaca, 1991. 591 p.
18. Todarello N.L. Le arti della scena. Lo spettacolo in occidente da Eschilo al trionfo dell'opera. Novi Ligure: latore editore teatro e unversita, 2006. 460.
19. Urban L. Processioni e feste dogali. Vicenza: Editore Neri Pozza, 1998. 267 p.
20. Vazari G. Le vite de piu eccellenti pittoru, scultori e architettori. [Электронный ресурс]//it.m.wikisource.org. URL: [https://it.wikisource.org/wiki/Le_vite_de'_pi%C3%B9_eccellenti_pittori,_scultori_e_architettori_\(1568\)/Taddeo_Zuccherо](https://it.wikisource.org/wiki/Le_vite_de'_pi%C3%B9_eccellenti_pittori,_scultori_e_architettori_(1568)/Taddeo_Zuccherо) (дата обращения 16.12.2016).
21. Venturelli P. Qualche osservazione su "mito" di Venezia e governo misto tra Basso medioevo e Rinascimento. [Электронный ресурс]//Bibliomanie. Riserca filologica, storia delle idee e orientamento bibliografico. URL: http://www.bibliomanie.it/mito_venezia_governo_misto_venturelli.htm (дата обращения: 09.04.2015).
22. Venturi L. Le Compagnie della Calza. Venezia, Filippo Editore Venezia, 1983. p. 157.

References (transliterated):

1. Bokkachcho Dzh. Dekameron. Kn. 2. M.: Izdatel'skii Dom Meshcheryakova, 2009. 312 s.
2. Bragina L.M. Ital'yanskii gumanizm epokhi Vozrozhdeniya. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 2002. S. 172-184.
3. Burkkhardt Ya. Kul'tura Vozrozhdeniya v Italii: opyt issledovaniya. M.: Yurist'', 1996. 591 s.

4. Vazari Dzh. «Zhizneopisaniya naibolee znamenitykh zhivopistsev, vayatelei i zodchikh», М.: Al'fa-kniga, 2008. 1278 s.
5. Dekruazett F. Povsednevnyaya zhizn' v Venetsii vo vremena Gol'doni. М., 2004. [Elektronnyi resurs] e-reading.club URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1006234/18/Dekruazett_Fransuaza_-_Povsednevnyaya_zhizn_v_Venecii_vo_vremena_Goldoni.html (data obrashcheniya 11.04.2015).
6. Dzhivelegov A.K. Boyadzhiev G.N. Istoriya zapadnoevropeiskogo teatra ot vozniknoveniya do 1789 goda: uchebnyk dlya studentov teatral'nykh vuzov. М.: Rossiiskii universitet teatral'nogo iskusstva. 2013. 528 s.
7. Brown P.F. Le Scuole // Storia di Venezia. Dalle origini alla caduta Serenissima, v.5: Il Rinascimento. Societa ed economia. Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1986, pp. 307-354.
8. Casini M. I gesti del principe a Firenze e Venezia in eta rinascimentale. Venezia, Marsilio, 1996. 448 p.
9. Chojnacky S. La formazione della nobilita dopo la Serrata//Storia di Venezia, v. III: La formazione dello stato patrizio. Venezia, 1997. P.641-725.
10. Eisenbichler K. Crossing the Boundaries: Christian Piety and the Arts in Italian Medieval and Renaissance Confraternities. Michigan, 1991. 317 p.
11. Fioravanti L. Dello specchio di scientia universale, Libri 3. Venezia, 1527.
12. Giomo G. Il lusso: leggi moderatrici: pietre e perle false, Venezia, 1908. 14 p.
13. Giustiniani B. Historie cronologiche dell'origine degli ordini militari e di tutte le religioni cavalesche infino ad hora instituite nel mondo. Venezia: Combi e La Nou Giovanni, 1692.
14. Muraro M.T. Scena e misenscena: scritti teatrali, 1960-1998. Venezia: Marsilio, 2004. 253 p.
15. Newett M.M. The sumptuary laws of Venice in the Forteenth and Fifteenth centuries//Historical Essays by Members of the Owens College, Manchester. London, Longmans, Green and Co. 1907, pp. 245-277.
16. Pilot A. Di alcune leggi suntuarie della republica veneta. Venezia: Pellizzato, 1903. 22 p.
17. Trexler R.C. Public Life in Renaissance Florence. New York: Ithaca, 1991. 591 p.
18. Todarello N.L. Le arti della scena. Lo spettacolo in occidente da Eschilo al trionfo dell'opera. Novi Ligure: latore editore teatro e unversita, 2006. 460.
19. Urban L. Processioni e feste dogali. Vicenza: Editore Neri Pozza, 1998. 267 p.
20. Vazari G. Le vite de piu eccellenti pittoru, scultori e architettori. [Elektronnyi resurs]//it.m.wikisource.org. URL: [https://it.wikisource.org/wiki/Le_vite_de'_pi%C3%B9_eccellenti_pittori,_scultori_e_architettori_\(1568\)/Taddeo_Zuccherо](https://it.wikisource.org/wiki/Le_vite_de'_pi%C3%B9_eccellenti_pittori,_scultori_e_architettori_(1568)/Taddeo_Zuccherо) (data obrashcheniya 16.12.2016).
21. Venturelli P. Qualche osservazione su "mito" di Venezia e governo misto tra Basso medioevo e Rinascimento. [Elektronnyi resurs]//Bibliomanie. Riserca filologica, storia delle idee e orientamento bibliografico. URL: http://www.bibliomanie.it/mito_venezia_governo_misto_venturelli.htm (data obrashcheniya: 09.04.2015).
22. Venturi L. Le Compagnie della Calza. Venezia, Filippo Editore Venezia, 1983. p. 157.